

3 Царств

Урок 35, глава 22, конец 3-й книги Царств.

Сегодня мы завершаем наше обширное путешествие по 3-й книге Царств, и когда мы встретимся в следующий раз, мы начнём изучение 4-й книги Царств. Однако, помните: между этими двумя книгами нет фактического разделения, разделение было искусственным, и 4-я книга Царств просто является продолжением 3-й книги Царств без временного промежутка. Тем не менее, есть один аспект 4-й книги Царств, который заметно отличает её от 3-й книги царств, и он заключается в том, что 4-я книга Царств фокусируется в основном на царях Иудеи, в то время как 3-я книга Царств сосредоточена в первую очередь на царях Израиля. Для этого есть веская причина, и мы обсудим это, когда начнём изучение 4-й книги Царств.

На прошлом уроке мы остановились на том, что один из немногих оставшихся истинных пророков Иеговы, который всё ещё оставался в северном царстве Израиль, должен был пророчествовать перед израильским царём Ахавом и иудейским царём Иосафатом. Михей был доставлен из своей тюремной камеры на гумно сразу за воротами Самарии по приказу царя Иосафата, который скептически относился к предсказанию 400 пророков, которых пригласил царь Ахав, чтобы, по сути, воплотить в жизнь свой план нападения на город Рамóф Галаáдский.

Рамóф Галаадский - это город, расположенный к востоку от реки Иордан на стратегически важном торговом пути, известном как Царский путь. В настоящее время он находился в руках царя Сирии, и этот царь не собирался передавать его царю Израиля. Именно цель царя Ахава овладеть Рамóф-Галаадом послужила предпосылкой для организации этого государственного визита Иосафата, царя Иудеи. Отвоевав этот город совместными усилиями, они могли получить существенную экономическую выгоду для обоих царств. Тем не менее, Иосафат хорошо понимал, насколько далеко от Иеговы к идолопоклонству завёл Ахав свой народ. Поэтому, когда Иосафат не захотел скреплять соглашение о создании экспедиционных вооружённых сил с Ахавом, не посоветовавшись сначала с Господом, Ахав, естественно, призвал свою добровольную группу лжепророков, которые говорили царю всё, что он хотел услышать.

Когда Иосафата не убедили единодушные заявления о лёгкой победе от этих 400 пророков и их лидера Седекии, он спросил, нет ли здесь пророка Иеговы старой школы, и Ахав неохотно признал, что он есть. Но неудивительно, что этот пророк был заключён в тюрьму, потому что последнее, чего хочет любой диктатор, - это чтобы правда вышла наружу. И царь Ахав не хотел иметь ничего общего с этим Божьим пророком старой школы, потому что всё, что

Михей обычно приносил Ахаву, было божественным посланием предупреждения, обличения и суда.

В заключение мы обсудили, что, если свести всё к основным элементам, реальность такова, что царь Ахав не хотел слышать настоящее Слово Божье, он предпочитал что-то, что звучало как Слово Божье, но больше соответствовало политической повестке его эпохи. Он хотел найти слово, которое было бы более гибким и соответствовало бы его предпочтениям и планам. К сожалению, современные верующие живут в тех же обстоятельствах, когда сегодня многие из наших основных церквей заявляют, что они учат Слову Божьему, тогда как на самом деле они преподают человеческие доктрины, которые якобы отражают Слово Божье. И эти учения в основном говорят прихожанам то, что они хотят услышать.

Давайте перечитаем часть 22-й главы 3-й книги Царств.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 22-ю ГЛАВУ 3-й КНИГИ ЦАРСТВ с 13 стиха до конца главы.

Раньше мы уже обсуждали священную войну и то, что священная война - это не война, которую так называли люди, полагающие, что у них есть веская благочестивая причина для участия в таком конфликте (например, крестовые походы). Скорее, священная война - это война, которая специально предписана или открыто санкционирована Иеговой. Я думаю, что одной из причин, по которой Иосафат, царь Иудейский, хотел расспросить пророков Господа о предложении Ахава напасть на Рамоф-Галаад, заключается в том, что для царей той эпохи было типично желание заранее знать, каким будет результат (и это достигалось путем гадания). Но другая причина заключается в том, что Иосафату нужно было знать, священная это война или нет, разница между священной войной и другими видами войн имеет решающее значение.

Поскольку 3-я книга Царств, как правило, фокусируется на нечестивых и безбожных царях северного царства, мы можем упустить из виду тот факт, что цари Иудеи (хотя и вряд ли совершенные) всё ещё называли Иегову своим Богом и поддерживали священство левитов и храмовое поклонение в храме Соломона. Тора по-прежнему оставалась их кодексом гражданского права, и в той или иной степени иудейские цари стремились следовать ей. Иосафат считался относительно хорошим царём, и его действия здесь указывают на это.

Тем не менее, один из вопросов, который открыто задают учёные, заключается в том, почему такой знающий Тору человек, как царь Иосафат, услышав истинное слово Божье от Михея о том, что нападение на Рамоф Галаадский приведёт к унижительному поражению, всё равно пошёл сделать это? И на самом деле в Писании нет убедительных указаний на то, что Бог видел смерть Иосафата и участие в битве как неповиновение. Поэтому мне кажется, что мы

видим здесь следующее: в результате пророческого высказывания Михея Иосафату стало ясно, что эта битва против Рамоф-Галаада не была священной войной. Бог не предопределял и не санкционировал эту войну. С другой стороны, Бог не запрещал её, Он просто предупредил, что результатом будет серьёзная неудача.

3 Царств 22:17: **«И сказал он: я вижу всех Израильтян, рассеянных по горам, как овец, у которых нет пастыря. И сказал Господь: нет у них начальника, пусть возвращаются с миром каждый в свой дом».**

Фактически, последние слова Михея гласят, что если армии Израиля и Иудеи вернутся домой в **шалóm**, то его слова были не от Бога. Вы не вернётесь домой в шалом, если у вас проблемы с Богом. Итак, чтобы было ясно: дело не в том, что Бог обязательно против войны, которая не является священной войной. Скорее, дело в том, что священная война имеет совершенно иную цель, и что Бог является фактическим лидером воинов священной войны, и, следовательно, священная война ведётся по другому принципу (закон **херём**), чем обычная война.

Иосафат узнал от Михея, что битва за Рамоф-Галаад не имеет отношения к священной войне, и поэтому, несмотря на предупреждение о том, что исход будет катастрофическим, продолжал надеяться, что каким-то образом объединённые силы Израиля и Иудеи смогут одержать победу и, обращаясь с военными трофеями можно будет на усмотрение Ахава и Иосафата. Они смогут сохранить военные трофеи, сохранить город Рамоф-Галаад в неприкосновенности и использовать его с экономической выгодой, не испытывая никаких последствий от Божьего гнева. Если бы это была священная война, добыча стала бы священной собственностью Бога, а город пришлось бы сжечь. Совершенно разные результаты, не так ли?

Но после того, как Михей закончил пророчествовать о военном поражении, царь Ахав настоял на том, что Михей лжёт только потому, что у него личная неприязнь к царю. Но потом последовало продолжение. Начиная с 19-го стиха, старый пророк рассказывает о видении, которое изложено в форме притчи. И он ясно даёт понять, что, несмотря на то, что Ахав настаивает на том, что слова, сказанные против Ахава, принадлежали Михею, на самом деле то, что говорится, исходит от Иеговы. Это действительно очень странное видение, действие в котором происходит на небесах, где Бог решает, как поступить со злым царём Ахавом.

В этой притче Господь ведёт себя как типичный земной царь. Он сидит на Своем троне, окружённый своим царским советом. Термин, используемый для обозначения тех, кто его окружает, - это небесное воинство, или на иврите **цава́ ха-шамáим**. В этом контекст: речь идёт об ангелах. Поскольку Господь

приговорил Ахава к смерти за его причастность к убийству Навуфея и краже земли его предков, единственное, что оставалось, - это решить, как и когда смертный приговор для царя будет приведён в исполнение.

И поскольку Ахав подумывает о том, чтобы отправиться в военный поход, Господь определил, что это подходящее время для смерти царя. Звучит вопрос: **«кто склонил бы Ахава, чтобы он пошёл и пал в Рамофе Галаадском?»**. Между Богом и его небесным воинством идёт дискуссия, выдвигаются различные предложения, но в конце концов дух (**руах**) вызвался быть тем, кто заманит царя в ловушку.

Когда Господь спросил, как дух осуществит это, **руах** сказал, что он сделает это, вложив духа-обманщика в уста 400 лжепророков, которые давали советы царю Ахаву. И Господь согласился и сказал: «Иди». Итак, говорит Михей, именно это и произошло.

Притча - это история, обёрнутая в метафору, которая создаёт хорошую иллюстрацию, предназначенную для того, чтобы её было легко запомнить, или помогает раскрыть сложную концепцию. Эта притча была мгновенно понята всеми присутствующими, и она привела в ярость главного из 400 лжепророков Седекию. Но прежде чем мы поговорим о его реакции, давайте рассмотрим пару моментов. Во-первых, духа-обманщика не следует принимать за сатану. Это не демонический дух, поэтому Бог не посылает демона к лжепророкам. Скорее, поскольку это притча, дух-обманщик является метафорой, и он призван олицетворять дух пророчества. Только этот дух пророчества является тем, который апеллирует к **йецёр ха-ра** (злой наклонности), которая заложена во всех людях. И злая наклонность лжепророков проявляется намеренно и заряжена божественной энергией, чтобы Божий смертный приговор царю Ахаву мог быть приведён в исполнение.

Во-вторых, это почти то же самое, как если бы Ахав совершил самоубийство. С одной стороны, его неосознанно втягивают в эту битву, но, с другой стороны, его специально и публично предупредили, что, если он будет придерживаться такого курса действий, это приведёт к его смерти. И всё же он предпочитает проигнорировать предупреждение и вступить в бой. Притчу Михея можно было бы с таким же успехом применить сотнями лет ранее к египетскому фараону, который отказывался отпустить народ Божий, пока его страна не была опустошена. И даже несмотря на то, что фараона постигало бедствие за бедствием, а его собственные советники говорили ему НЕ продолжать борьбу с Богом евреев, временами Бог посылал фараону духа-обманщика, который укреплял его решимость. Потом фараон ожесточил свои собственные дурные наклонности, погнался за убегающими израильтянами, и конечный результат для фараона был похож на результат Ахава.

В этой ситуации, в то время как злые наклонности царя Ахав и его лживых пророков были стимулированы духом обмана, **йецер ха-тов** Михея (добрые наклонности) были стимулированы Святым Духом, и поэтому он говорил правду, он точно передавал Слово Божье даже под угрозой расправы, причинение личного вреда или казни.

Итак, в стихе 24 Седекия, предводитель лжепророков, приходит в ярость, когда ему говорят, что он всего лишь произнёс ложь злого духа-обманщика, по сути, его использовали, как орудие обмана, чтобы привлечь царя Ахав к справедливому суду и исполнению смертного приговора, который Господь вынес ему после смерти Навуфея (глава 20, стих 42). Пощёчина была предназначена для того, чтобы опозорить Михея, такая пощёчина на публике часто приводила к последующему убийству, потому что в обществе, основанном на чести и позоре, каким был весь Ближний Восток (и в основном остаётся), один из немногих доступных способов вернуть свою честь - это убить того, кто опозорил. Интересно, что аргумент Седекии состоял в том, чтобы принизить и дискредитировать Михея, заявив, что его собственные пророческие способности были выше. То есть пощёчина должна была унижить Михея и поставить его в положение пророка, стоящего ниже Седекии.

Но поступок Седекии сам по себе был обвинением в его характере и указанием на его лживость. Это показывает, что источником его слов и поступков действительно были его дурные наклонности. В самом простом смысле этих слов Седекия был обманутым шарлатаном. В ответ Михей сказал Седекии, что скоро он будет убегать и прятаться, это означало, что пророков, которые ошибаются в своих пророчествах, убивают (это происходит даже среди язычников), и пройдет совсем немного времени, прежде чем такая судьба постигнет Седекию.

Оба царя Ахав и Иосафат были свидетелями всего, что произошло, и разгневанный царь Ахав приказал вернуть Михея в его тюремную камеру, где с ним жестоко обращались и кормили только хлебом и водой, и то по минимуму. Но старый пророк говорил только правду, он заявил, что Тора гласит: если царь вернётся живым (вернётся из Рамоф-Галаада в **шалóm**, как и его люди), тогда именно Михей не услышал Бога и является лжепророком.

Позвольте мне посыпать солью рану, которую я неоднократно бережил на уроках Торы. Я хочу немного остановиться на этом, потому что это то, что широко распространено среди современных христиан, и это вопрос духовного благополучия и гармонии с Богом. По какой-то причине несколько благонамеренных людей, которые по-настоящему влюбляются в Божье Слово, склонны увлекаться и думать, что теперь они являются носителями божественного пророчества Бога. Снова и снова они делают поразительные заявления (иногда очень приятные и желанные) о грядущих событиях,

утверждая, что обладают особым божественным знанием, которое было открыто только им. Они рассказывают о людях, которые совершают определённые поступки, предсказывают бедствия и очень любят рассказывать другим, что Господь дал им слово для вас. И только когда проходит некоторое время, и вы оглядываетесь назад, становится понятно, что подавляющее большинство этих предсказанных событий и бедствий так и не случились. Но этот факт никогда не отпугивает тех, кто считает себя пророками, они просто продолжают это делать.

Замечали ли вы когда-нибудь, что у истинных библейских пророков никогда не было очень счастливой жизни? Они неизменно становятся изгоями или умирают ужасной смертью, потому что Бог не говорит через них: «Просто хотел сказать вам всем, что вы отлично справляетесь, продолжайте в том же духе!». Чаще всего они говорят о суровых наказаниях и предупреждают о порочных путях народ или царя, говорят о недовольстве Бога этим и тем, о том, что Он собирается с ними сделать. Слова, которые люди не хотят слышать, то, что люди яростно отрицают и, естественно, чрезвычайно злятся на посланника. Итак, я могу сказать вам, что у меня нет никакого желания быть пророком, и я не знаю, зачем кому-то хотеть быть пророком.

Я говорю вам это не для того, чтобы смутить или осудить, а скорее для того, чтобы предупредить о большой опасности, которой вы подвергаете себя (если это относится к вам). Есть ли сегодня истинные пророки? Да, я думаю, что они должны быть (хотя я лично никогда ни с кем из них не встречался).

Библейское определение истинного пророка - это тот, кто действительно слышит Бога, и поэтому невозможно, чтобы он ошибся (по существу или по срокам). Библейское определение лжепророка хорошо представлено в видении-притче Михея, в которой говорится, что в уста лжепророка вложен дух обмана, а не просвещённое слово от Господа. Лжепророк - это самопровозглашённый пророк, а не тот, кто был избран Господом. И мы все знаем, что библейское наказание за то, что человек осмеливается быть лжепророком, - это смерть. Как нам отличить истинного пророка от лжепророка?

Второзаконие 18:21-22: «И если скажешь в сердце твоём: «как мы узнаем слово, которое не Господь говорил?»²² Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, — не бойся его».

Вы когда-нибудь пророчествовали кому-то слово и утверждали, что оно от Бога? Хватит ли у вас смелости сказать, как это сделал Михей, что если то, что вы говорите, не сбудется, значит, вы не пророк Божий? Сбылось ли ваше пророчество именно так, как вы его изрекли? Если нет, то вы действовали как

лжепророк, хотя это, вероятно, не входило в ваши сознательные намерения. На самом деле, раввины почти единодушны в том, что Седекия искренне считал себя истинным пророком Божиим. Он не считал, что говорит неправду, когда говорил царю Ахаву, что тот держит победу в битве, он полностью верил в это. Как говорится в притче, он поверил лжи ложного духа и сам был полностью захвачен ею. Но Господь не поступает так со своими истинными помазанниками-пророками, только с теми самозванцами, которые, независимо от их искренних попыток творить добро, изначально никогда не обладали божественным авторитетом пророка.

Несмотря на всё, что они видели и слышали, Ахав и Иосафат повели свои армии в Рамоф-Галаад и атаковали его. Но Ахав, этот двуличный трус, не был полностью глух, поэтому он решил, что просто для подстраховки он переоденется, когда они начнут сражаться, чтобы враг не узнал, что он царь Израиля. А Иосафату он посоветовал появиться в своих царских одеждах! Трудно поверить, что царь Иудеи не понимал, что Ахав подставил его в качестве живой приманки. У сирийской армии был постоянный приказ, когда они вступали в бой, направляться напрямиком к вражескому царю и убить его как можно скорее. В ту эпоху было типично, что, когда царя убивали в битве, армия в страхе рассеивалась. Ахав знал об этой тактике, Иосафат знал тоже. Так что трудно понять, почему Иосафат вообще согласился быть видимой мишенью, в то время как Ахав смешался с войсками, за исключением того, что он, возможно, принял близко к сердцу пророчество Михея о том, что если какой-либо царь и будет убит в тот день, то это будет царь Ахав.

В стихе 32 говорится, что сирийские командиры колесниц заметили царя Иосафата, предположили, что он был царём Израиля, и погнались за ним. Без сомнения, поскольку всего несколькими месяцами ранее они были союзниками Ахава и Израиля в войне против Салманассара, царя Ассирии, сирийские командиры колесниц сразу поняли, когда приблизились, что тот, кто одет в царские одежды, не Ахав, поэтому они снялись с места и продолжили охоту за настоящим царём Израиля.

Но Божье провидение никогда не ошибается. Пока Ахав разъезжал переодетый в своей колеснице, безымянный сирийский солдат наугад выпустил стрелу в сторону поля боя, и она попала в единственное незащищённое место, не прикрытое доспехами царя Ахава. Он был смертельно ранен. Остальная часть истории, безусловно, ужасна. Поскольку кровь царя бесконтрольно вытекала из его тела на ставший скользким пол колесницы, и по мере того, как он становился всё слабее и слабее, его возница буквально привязал его к передней части колесницы, чтобы израильские войска могли видеть его и думать, что он всё ещё способен сражаться и

руководить. Возница хорошо понимал, что, если солдаты узнают, что он мёртв или умирает, они потеряют мужество и побегут с поля боя.

Все сражения заканчивались на закате, потому что никто ничего не видел в темноте. С наступлением ночи по рядам распространился слух, что нужно бежать домой, царь был мёртв. Пророчество Михея сбылось именно так, как он и предсказывал, Седекия и его 400 пророков были разоблачены как лжепророки, которыми они и были.

Когда израильтяне привезли его тело обратно в Самарию, царю были устроены надлежащие похороны. Но в знак нечистоты и мерзости, которые Бог видел у Ахава, его колесница была очищена от крови в том месте, где купались блудницы Израиля. Дикая собака пришла лизать царскую кровь, которая была смыта с царской колесницы. И всё это также было пророческим исполнением пророчества Илии о том, что Ахав должен умереть и его тело будет брошено в виноградник Навуфея, но Бог был милостив и вместо этого позволил случиться такому с сыном Ахава (4-я Царств 21:19 и 29). Другими словами, Ахав умрёт, но будет похоронен почётно, а через несколько лет его сын тоже умрёт, но ему не повезёт быть похороненным с почётом. Вместо этого его тело бесцеремонно выбросят в бывший виноградник Навуфея на съедение падальщикам.

Стих 39 подводит итог этой эпохе царей, и поэтому последние несколько стихов резюмируют всё сказанное ранее. Нам напоминают, что гораздо больше, чем описано здесь о царе Ахаве, записано в давно утерянных летописях израильских царей. И что его преемником был его сын Охозия.

Как это типично для книги Царств, теперь в списке указан иудейский царь Иосафат, и это сделано для того, чтобы его правление можно было синхронизировать с правлениями израильских царей. И мы обнаруживаем, что Иосафат начал своё царствование (или, что более вероятно, стал соправителем со своим отцом Асой) на 4-м году правления царя Ахава. Позвольте мне сделать паузу, чтобы сказать, что это было вполне типично для царя назначить своего преемника за несколько лет до своей смерти, и как только он это делал, начиналось своего рода совместное правление, при котором оба человека считались царями. Конечно, отец был старшим и пользовался наибольшей властью так долго, как только мог. Мы видели это на примере Давида и Соломона. Поэтому, когда мы смотрим на таблицу, где указано, когда этот человек стал царём и от кого он унаследовал власть, часто цифры кажутся бессмысленными. Потому что чаще всего имело место совпадение сроков правления, когда царь и его сын правили одновременно от нескольких месяцев до нескольких лет.

Нам даётся дополнительная информация о том, что Иосафату было 35 лет, когда он вступил на трон, и что он правил 25 лет, здесь и в книге Паралипоменон его восхваляют, как праведного царя. Тем не менее, когда он умер, ему было всего 60 лет. Не слишком короткая, но и не долгая жизнь, обычно приписываемая лидеру, который руководил с большим благочестием. Ему воздаются почести за то, что он жил так, как жил его отец Аса, который следовал путями Господними. Ему присвоена особая чёрная метка за то, что он также продолжал допускать существование и использование личных **бама́**, высоких мест, в своём Иудейском царстве. Это относится к святилищам и алтарям для жертвоприношений. Но причина, по которой это не считалось слишком серьёзным грехом, заключается в том, что это были **бама** для поклонения Иегове, а не языческие алтари для поклонения языческим богам. Тем не менее, это не были разрешённые жертвенники, поскольку Иерусалимский храм был единственным местом, где должно было совершаться жертвоприношение Иегове, и храм в то время работал в полную силу. Тем не менее, эта чёрная метка уравнивается тем, что он избавил царство от культовых проституток, которым его отец, царь Аса, позволил продолжать действовать.

Нам также предоставлена информация о том, что в начале правления Иосафата в соседнем царстве Едом не было царя. Потому что в то время Едом был вассальным государством, действовавшим под властью Иудеи, и царь Аса назначил префекта или наместника над Едомом. Но в какой-то момент Иосафат решил позволить Едому иметь царя (без сомнения, едомитянина), вероятно, чтобы подавить растущее недовольство едомитян тем, что ими правит иудей. Эта информация включена, потому что она влияет на то, что мы узнаем дальше.

Иосафат вступил в совместное морское предприятие с сыном царя Ахава Охозией (очевидно, через несколько лет после смерти Ахава в Рамоф-Галааде). Цель состояла в том, чтобы построить и управлять несколькими большими фарсисскими кораблями. Это судостроительное предприятие было создано в Едоме, на берегу нынешнего залива Акаба. Это совсем рядом с современным израильским портовым городом Эйлат. Это просто доказывает, что между Ахавом и Иосафатом существовал длительный период мира и союза задолго до злополучного нападения на Рамоф-Галаад, и это продолжалось долгое время после смерти Ахава. Но чего не хватает в этом рассказе, так это того, что Охозия был таким же злым, как и его родители, и Бог был очень недоволен Иосафатом из-за сотрудничества с такими злыми людьми (даже несмотря на то, что это были его собраты Израильтяне). Мы находим это во 2-й Паралипоменон:

2-я Паралипоменон 20:35-37: **«Но после того вступил Иосафат, царь Иудейский в общение с Охозиею, царём Израильским, который поступал беззаконно, ³⁶и соединился с ним, чтобы построить корабли для отправления в Фарсис; и построили они корабли в Ецион-Гавере. ³⁷ И изрёк тогда Елиезер, сын Додавы из Мареши, пророчество на Иосафата, говоря: так как ты вступил в общение с Охозиею, то разрушил Господь дело твоё. — И разбились корабли, и не могли идти в Фарсис».**

Интересно, что после того, как корабли были уничтожены, Охозия обратился к Иосафату с идеей создать другое, совершенно иное совместное предприятие с участием кораблей, и оно заключалось в том, что Охозия поставит моряков, чтобы помочь укомплектовать все корабли, которые уже были у Иосафата до катастрофы с фарсисскими кораблями. Какое преимущество это могло бы дать Иосафату, не записано, но мы видим, что он отклонил это предложение. Раввины говорят, что это произошло потому, что он принял близко к сердцу Слово Господа, произнесённое пророком Елиезером, и знал, что ему больше не следует экономически сотрудничать с царём северного царства.

После смерти Иосафата ему наследовал его сын Иорам.

В другой попытке синхронизации нам сообщают, что Охозия (сын Ахава) стал царём Израиля на 17-м году правления Иосафата. Но Охозия был очень злым, и он начал править всего за 2 года до своей случайной смерти. О нём рассказывается, что он жил так, как жили все цари Израиля со времён Иеровоама, то есть всё, что он делал, было злом в Божьих глазах. И как лидер Израиля, он ввёл свой народ в грех, а значит, и в Божий гнев, поклоняясь и служа Ваалу (богу его матери).

Итак, подготовлена сцена для следующего круга царей Израиля и Иудеи. В Израиле будет всего несколько царей, прежде чем Бог, наконец, начнёт действовать на национальной основе и позволит царю Ассирии захватить северное царство и отправить их в изгнание по всему Азиатскому континенту. Именно из этого события в конечном итоге выйдет легенда о 10 потерянных коленах Израиля. Однако Иудея просуществует почти 150 лет после того, как исчезнет Израиль, и поэтому у него будет более длинный непрерывный список царей.

На этом заканчивается 3-я книга Царств.